

© 1994 г. Е.С. ЯКОВЛЕВА

ФРАГМЕНТ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ ВРЕМЕНИ

1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Во всем многообразии исследований, посвященных изучению языковой картины мира, доминирующим можно считать противопоставление двух систем понятий – научных (используемых в физике, геометрии, логике, психологии и пр.), в совокупности образующих научную картину мира, и, так сказать, "наивных" (наивная физика, геометрия, логика), используемых человеком независимо от его знаний тех или других научных дисциплин и владения научной картиной мира (обзоры по этому вопросу см., например, в [1] и [2]). Идея о том, что "реконструкция наивной модели мира позволяет изменить стратегию описания языковых значений, сделать ее более общей и проницательной" [1, с. 6] нашла свое практическое воплощение во многих работах.

Наряду с этой существует и другая, достаточно устойчивая, тенденция – трактовать значения языковых единиц (выражающих такие категории, как "время", "пространство"), опираясь на систему соответствующих научных понятий. И это объяснимо, ведь современный человек даже в повседневной практике оперирует научным понятием пространства ("трехмерная пустота"), времени (последовательность точек на временной оси) и под. Можно даже сказать, что в модели мира современного человека граница между наивной и научной картинами мира стала менее отчетливой.

Поскольку в настоящей статье речь пойдет о некоторых моделях времени, свойственных русскому языковому сознанию, вопрос о большей/меньшей значимости той или другой картины мира решается в аспекте языковой релевантности, а именно: что влияет на наше языковое поведение, что определяет выбор языковых единиц, обозначающих время, – естественно-научные знания или "наивные", обиходные представления и понятия?

Материалом для анализа нам послужит группа близких по смыслу слов – *минута*, *секунда*, *миг*, *мгновение*, *момент*.

Согласно словарям (БАС; МАС; ДАЛЬ; Ожегов), *минута* и *секунда* во 2-ом значении, а также слова *момент*, *миг*, *мгновение* описывают короткий промежуток времени (по В.И. Далю, *миг* и *мгновение* – это время однократного мигания, *секунда* [3]). Именно в этом типе употребления, когда рассматриваемые слова как будто бы синонимичны, целесообразно провести сравнение между ними.

В самом деле, большинство из перечисленных слов могут употребляться в тождественных ситуациях. Ср.: *И мысли в голове волнуются в отваге, // И рифмы легкие навстречу им бегут, // И пальцы гремят к перу, перо к бумаге, // Минута – и стихи свободно потекут* (А. Пушкин) и *Переходят радужные краски, // Раздражая око светом ложным; // Миг еще... и нет волшебной сказки // И душа опять полна возможным* (А. Фет).

На первый взгляд, лишь слово *момент* существенно выделяется из рассматриваемой группы. У него словари усматривают два значения: "1. *Миг*, *мгновение*, короткое время, в которое что-то происходит". Это значение иллюстрируется примерами: *Сделать в один момент*; *Благоприятный момент*; *Данный момент*. "2. Обстоятельство, отдельная сторона какого-нибудь явления. *Отрицательный момент*" [4].

Как видим, второе значение не является собственно временным. Однако и в первом, временном, значении "короткого промежутка времени" *момент* существенно отличается по возможностям употребления от своих словарных синонимов. Так, можно сказать: (на) *краткий миг* и нельзя: * (на) *краткий момент*; можно: за *миг* и нельзя: * за *момент*; можно: *Еще бы мгновение* – и мы пропали бы и нельзя: * *Еще бы момент* и ...

В ряду же оставшихся слов – *миг*, *мгновение*, *минута*, *секунда* – разница в употреблении обнаруживается при рассмотрении текстов разной функционально-стилистической принадлежности. Так, для газетного интервью странно употребление слова *миг* или *мгновение* вместо *минуты*, в таком, скажем, контексте: *Чтобы пояснить это утверждение, вернемся на минуту к самым истокам* (Ю. Афанасьев). В повседневной речи кратковременность некоторых действий описывается, как правило, с помощью слов *минута* и *секунда*. Например: *зашел/вышел на минуту; подожди секунду* и под. Между тем поэтический контекст может при соответствующем описании пересиливать и "семантический здравый смысл", т.е. оправдывать заведомо некорректное употребление, ср.: *С любимыми не расставайтесь! // Всей кровью прорастайте в них. // И каждый раз навек прощайтесь, // Когда у х о д и т е н а м и г* (А. Кочетков).

В поэтическом языке (и шире – языке художественного, образного описания) можно наблюдать некий "пересчет времени" – *минуты* и *секунды* (конвенциональные показатели кратковременности) перекодируются в *миги* и *мгновения* (присущие индивидуальному стилю авторской речи). Ср.: *Не нужно портить ему последние минуты и Отравлены его последние мгновенья // Коварным шепотом насмешилих невежд...* (М. Лермонтов); *Я думаю, что сочтены не только его часы, но и минуты и Что изменнику блаженства звуки? // Миги жизни сочтены...* (А. Блок); *С каждой минутой ему становилось все хуже и Неумолимые слова... // Окаменела Иудея, // И с каждым мигом тяжелая, // Его поникла голова* (О. Мандельштам).

Как кажется, тяготение рассматриваемых слов к тому или иному функциональному стилю определяется их семантикой: каждый из показателей кратковременности посвоему передает восприятие и переживание времени субъектом речи.

З а м е ч а н и е. "Переживание времени" подразумевает не простую констатацию длительности каких-либо временных единиц (*минут, секунд, мгновений*), но оценку – эмоциональную, рациональную и пр. – событий, заполняющих соответствующие временные промежутки. Иными словами, мы исходим из предположения, что временные интервалы мыслятся носителями языка не в виде безликого отрезка числовой оси той или иной длительности, а как нечто семантизированное: время проходит под знаком тех или иных событий, и движение времени – это череда событий. Соответственно, и точки отсчета ("фиксаторы времени") с этого момента, в это мгновение определяются через значимые для говорящего события.

Здесь уместно вспомнить о бергсоновском противопоставлении времени, с которым имеют дело точные науки, и "которое сводится к числу", психологическому времени (реальной длительности, "видимый количественный характер которой есть в действительности качество и которую нельзя сократить ни на одну минуту, не изменяя природы фактов, заполняющих эту длительность") [5].

Наблюдение за употреблением показывает, что каждое слово подразумевает свой круг кратковременных явлений: мы говорим *минута* (но не *момент*) *тоски; поворотный момент*, но не * *поворотная минута*; о *минутах* и *секундах* можно сказать, что они *свободны* или *заняты* (ср. некорректность сочетаний * *свободный миг*; * *свободное мгновение*). Иными словами, в реальном употреблении показатели кратковременности заметно идиоматизировались, обросли дополнительными смысловыми коннотациями (в меньшей степени этот процесс затронул слово *секунда*).

Проведенный анализ позволил предположить, что специфика употребления каждого из показателей кратковременности и возможность "вычитать" из соответствующих контекстов какие-то дополнительные смыслы связаны с тем, что в интуиции носителей русского языка содержится представление о разных системах (моделях) времени и рассматриваемые нами показатели кратковременности представляют собой атомарные (далее неделимые) единицы соответствующих временных систем. (Даже *минута*, как

будет видно из дальнейшего изложения, является целостной единицей особого времени; *секунда* же лишь отчасти передает специфику этого времени и поэтому к анализу привлекается эпизодически). Таким образом, выбор конкретного слова для описания той или иной ситуации определяется тем, с какой моделью времени говорящий соотносит то, что он описывает. *Миги* и *мгновения* передают особое, эмоционально насыщенное мироощущение говорящего. Сверхкраткость в семантике этих слов как бы сгущает и уплотняет само время, повышая ценность каждой его "частицы". Как следствие, в сферу описания данных слов попадают значимые для говорящего, раритетные события. *Минуты* и *секунды* связаны с бытовым временем. *Минуты* также тяготеют к описанию эмоциональной сферы, внутреннего мира субъекта, но это, так сказать, повседневные эмоции и настроения. *Момент* является показателем рационального, аналитического восприятия времени. В отличие от *минуты*, *момент* концентрирует внимание не на эмоциях человека, его внутреннем мире, а на внешних атрибутах – тех обстоятельствах, в которых субъект находится.

Нашу задачу мы видим в том, чтобы через выявление механизма употребления показателей кратковременности описать модели восприятия времени, содержащиеся в интуиции носителей русского языка и определяющие их языковую стратегию.

Языковой моделью времени мы будем называть зафиксированную в языке (в значении временных показателей) общую интерпретацию событий на выделенном (и базовом для модели) временном интервале. Во всех трех моделях базовым является элементарный ("атомарный") временной интервал, формирующий смысл "кратковременность"; интерпретации же событий на нем различны. Совокупность моделей, по-разному интерпретирующих содержание кратчайшего временного интервала, образует законченный фрагмент русской языковой картины времени.

Выявление языковых моделей времени осуществлялось нами поэтапно – через последовательное сопоставление слов *минута/момент* (см. п. 2) и *минута/мгновение, миг* (см. п. 3). В заключение приводится итоговая картина восприятия и описания времени в терминах трех различных систем (моделей времени).

2. МИНУТА VS МОМЕНТ

1. Конкретность *минуты* и "условность" *момента*.

Как известно, помимо субъективного значения "короткого промежутка времени", *минута* имеет и вполне объективное значение 1/60 часа. *Момент* же допускает только субъективную интерпретацию: короткого/очень короткого промежутка времени (см. МАС; БАС; Ожегов). Это обстоятельство существенно влияет на употребление рассматриваемых слов.

Поскольку *минута* – в 1-ом, исконном, значении – является некоей единицей часа, в сознании носителей языка "минута наступления события" в любом случае может связываться с конкретным суточным временем, т.е. *минута* так или иначе апеллирует к каким-то человеческим "срокам". *Момент* же, не принадлежа к общепринятым единицам измерения времени, является неким условным квантом времени вообще, как такового. В частности, поэтому *момент* свободен от ассоциаций с какими-либо "сроками". Так, в следующих высказываниях мы не употребим "конкретных" *минут*, поскольку время наступления события никак не фиксировано: *К моменту его возвращения все должно быть готово; Иванушка совершенно изменился за то время, что прошло с момента гибели Берлиоза* (М. Булгаков). В сознании человека ассоциация с "часами" неминуемо проецирует описываемое на какую-то конкретную плоскость. Ср. разный смысловой потенциал сочетаний *момент признания* и *минута признания*: первое описывает некую условную, умоглядную ситуацию (*Момент признания всегда очень труден; Нужно дождаться момента признания*); второе соотносится с конкретной, реальной ситуацией (*Эта минута признания мне запомнится надолго*).

"Условность" *момента* позволяет ему описывать время, абстрагированное от конкретных физических единиц измерения, например, аспектологическое, историческое, ср.: *Начало действия* = 'момент времени, в который началось (действие...)' (М. Гловинская).

Конкретность *минуты* и абстрактность *момента* ставят их выбор в зависимость от масштаба описываемых событий.

2. Фактор продолжительности, конкретной локализованности временного промежутка.

Сравним два примера: *В минуты духовного подъема человек способен на многое и Национализм и мессианизм соприкасаются и смешиваются. Национализм в своем положительном утверждении, в моменты исключительного духовного подъема, переливается в мессианизм* (Н. Бердяев). Очевидно, что во втором случае время не поддается описанию в терминах "минут". Это объясняется тем, что здесь нет проекции на какую-либо временную ось того, что описывается. Такой "временной осью" для *минуты* может быть жизнь человека. В самом деле, в жизни человека возможны как *трудные минуты*, так и *трудные моменты*, а в жизни социума – только *трудные моменты*.

Минуты не могут выйти за пределы "частного существования" в силу априорной заданности своей величины. *Момент* же, не имея конкретной величины, обладает соотносительным масштабом, поэтому он приложим к самому широкому кругу явлений. При отсутствии указаний на конкретную временную локализацию события выбор показателя "условного" кванта времени закономерен, так как всякий раз осмысление конкретной величины описываемого временного промежутка осуществляется в соответствии с масштабом событий, о которых идет речь¹, ср.: *Резкие изменения в системе научных и технических представлений общества происходят в истории человеческой культуры часто. Однако наступают моменты, когда эти перемены получают столь всеохватывающий характер, что следствием их становится перемена всей общественной жизни людей* (Ю. Лотман).

Расплывчатость *момента* и конкретность *минуты* обуславливают и разницу в смысловом потенциале фраз *в данный момент/в данную минуту*, ср.: *В данный момент Иван сидит в тюрьме/находится во Франции/болен/гастролирует по стране* (здесь некорректно использование слова *минута*, поскольку промежуток времени достаточно длителен и описываемое положение дел не поддается быстрому изменению), и *В данную минуту Иван спит/сидит в библиотеке/готовит обед*. Можно сказать, что *минута* в подобных контекстах конкретно-референтна – она вовлекает в сферу описания и самого говорящего с его "временем произнесения высказывания"; *момент* же позволяет абстрагироваться от конкретного говорящего, его пространственно-временных координат, списывая некое "условное настоящее". В подтверждение приведем пример из доклада А.Ф. Лосева, опубликованного позже в качестве статьи [7]: [Сейчас пока еще трудно выполнить эту задачу] *Но в настоящую минуту этого и не нужно делать...* Использование *минуты* в данном случае свидетельствует об исходном у с т н о м характере текста. В статье же нивелировка конкретных пространственно-временных координат автора требует употребления слова *момент* при соответствующем описании.

Таким образом, *момент* может обладать сколь угодно большой временной протяженностью. Употребление этого слова оправдано в том случае, когда описываемая ситуация мыслится говорящим как э п и з о д (т.е. в сознании говорящего временной

¹ М.В. Всеволодова относит *момент* к словам, "конкретное значение которых выявляется в контексте" [6]. По этому признаку *момент* противопоставляется ею словам *миг* и *мгновение* (описывающим заведомо короткие промежутки времени) и *эре*, *эпохе* (обозначающим продолжительные временные интервалы) (там же)

промежуток *момента* существует на глобальном временном фоне). Например: *Мы переживаем своеобразный критический момент. Но затяжным он не будет. Все решится в течение месяца* (Ю. Афанасьев).

Связь *минуты* с человеком, его "временной осью", и независимость от этого фактора *момента* позволяет с помощью данных слов выразить целый спектр дополнительных значений.

3. Время душевных переживаний (*минута*)/время стечения обстоятельств (*момент*).

Анализ материала позволяет заметить, что часто *момент* делает акцент на событиях, которые имеют место в описываемый отрезок времени, а *минута* относится, скорее, к настроениям субъекта, его душевным состояниям, переживаемым в указанное время. Ср. два примера из "Второй книги" Н.Я. Мандельштам: *Видно, и он... не выдержал и в минуту тоски проболтался любимой женщине, что не верит газетам и Восстание было первым лучом в карьере Вышинского – он готовил восстание, а в нужный момент предал.*

Употребляясь в сходных контекстных условиях, *минута* и *момент* будут описывать отнюдь не одно и то же, ср.: *В такие минуты (≠ моменты) я зову его на помощь. Минуты* подразумевают здесь скорее какие-то эмоциональные состояния (тоска, одиночество и под.); *моменты* же указывают на ситуативные трудности и конфликты, например, "я" не могу решить задачу, "мне" не с кем оставить ребенка, у "меня" нет денег и т.д.²

Соотнесенность *момента* с внешним миром событий и ситуаций, а *минуты* – с внутренним миром эмоций и настроений определяет и потенциальный набор эпитетов у каждого из слов: *поворотный, любопытный, важный... момент/скорбная, светлая, чудная... минута* [8].

Вследствие этой соотнесенности у каждого из слов и свои предикаты: *минута* может *накатывать, налетать, захватывать, приходить, проходить*, т.е. действовать как нечто самостоятельное, не зависящее от воли субъекта; *момент* – как знак стечения обстоятельств – не *проходит* и не *приходит*, поскольку он описывает не планируемые (контролируемые, "режиссируемые") события, а естественный (спонтанный) ход вещей. Для *момента* наиболее подходящим является нейтральный глагол *наступать*, например: *Но вот наступает момент: необходимо появиться в печати* (А. Твардовский). Несмотря на свою "спонтанность", аналитичный *момент* не может *случаться*, как это бывает с *минутами* эмоций и переживаний, ср.: *Случались минуты (темные минуты), когда выйти на балкон боялся* (Р. Киреев).

Интересно, что семантику *минут* унаследовал и квантификатор *минутами*, описывающий непродолжительные, спорадически возникающие внутренние состояния субъекта, не зависящие от его воли. Проиллюстрируем релевантность перечисленных нами условий.

Можно сказать: *Минутами меня тянуло туда и нельзя: *Минутами я собирался туда пойти*, так как речь идет о контролируемом положении дел. Нельзя сказать: **Минутами я падал/присаживался отдохнуть/поскальзывался*, поскольку это не внутренние состояния. Фразы типа *Минутами выглядывало солнце* сомнительны, поскольку речь не о субъекте. (В подобных случаях более естественно употребление другого квантификатора – *временами*, – либо форм типа *на минуту, ненадолго*).

Обращенность *момента* вовне и "интровертность" *минуты* предопределяют их разное смысловое содержание в контексте предиката *помнить*, ср.: *Сицилия – место*

² Если эмоциональные состояния имеют место на неопределенном отрезке времени, то предпочтение для их описания отдается *моменту*, ср.: *В какой-то момент мне было очень одиноко, но потом я привык.*

моего сближения с Асей; помнятся лишь моменты его; душная декабрьская ночь; Ася протянута из окошка в теплые порывы ветра; за лапами расхлестанной зелени – вспыхи молнии... (А. Белый) ... И далее перечисляется еще ряд в е ш н и х впечатлений-картин. Минута же в сфере действия предиката *помнить* будет сообщать не о запомнившихся событиях, а о пережитых эмоциях, ср.: *Скандалов я не переносила, но забыть этой минуты не могу и сейчас* (Н. Мандельштам). Это – об ощущениях оскорбленной, задетой женщины.

Становится понятным, почему *момент* можно забыть, о нем можно напомнить, а *минута* (переживания) существует, куда помнится. Странно сказать: *Я забыл эту минуту, напомни мне о ней*.

В каких-то случаях *верность минуте* может свидетельствовать о верности субъекта самому себе, а *верность моменту* – говорит, скорее, о зависимости субъекта от внешних обстоятельств. Ср. два примера (первый не нуждается в комментариях): *Примеры – к тому, чтобы стало ясно, до чего я был тенденциозен: "Все для момента". А "момент" – нанести больнее удар "врагу", подрывавшему символизм* (А. Белый). Замечателен в указанном смысле второй пример – из В. Розанова о Ф.М. Достоевском, где описывается настроенность "душевных часов" писателя, которая определяется не внешними условиями, а собственным "эмоциональным попаданием" в ситуацию: *Религиозный вопрос затем [после "Преступления и наказания"] уже не исчезает в произведениях Достоевского: в каждом романе он касается его, но так, что мы живо чувствуем, как он только откладывает его д о м и н у т ы, к о г д а в с и л а х б у д е т сделать это без внешних помех, неторопливо и свободно. Наконец, м и н у т а эта настала, и появились "Братья Карамазовы"*.

Акцентирующий внимание на стечении обстоятельств, *момент* может быть удобным, удачным, неподходящим, благоприятным. Например: *Телеграмма потрясла Максимилиана Андреевича. Это был момент, который упустить было бы грешно. Деловые люди знают, что такие моменты не повторяются* (М. Булгаков). По-видимому, именно способность к описанию событийных рядов обуславливает появление у *момента* 2-го – не временного – значения "обстоятельства", "аспекта" (его отмечают все толковые словари). Приведем несколько примеров, в которых *момент* практически лишен временной семантики: *Острое ощущение победы над страхом – очень существенный момент средневекового смеха* (М. Бахтин); *Я записывал на бумажку основные моменты его рассказа, которые и передаю здесь* (С. Голицын); *Осложняющим моментом в украинском вопросе явилось развитие украинского движения за пределами России – в Галиции* (В. Вернадский).

До сих пор при сравнении слов *минута* и *момент* мы апеллировали к качественному аспекту времени – как вместилища событий, разной значимости и масштаба. Именно в этом случае смысловые эффекты, сопровождающие выбор того или иного слова, позволяют выявить конституенты разных моделей времени. Поскольку различия смысловых потенциалов рассматриваемых слов в данном случае являются следствием их идиоматизации, из анализа выпал такой показатель кратковременности, как *секунда*: она не сопоставима с *минутой* по тем параметрам, которые проанализированы. Если же речь заходит о количественном аспекте времени, *секунда* становится полноправным членом в ряду показателей кратковременности.

4. Минута, секунда, момент в применении к считаему времени.

В отличие от всех слов рассматриваемой группы, *момент* не способен быть единицей счета, измерения времени. Покажем это на примерах: *Дональд на секунду повернул голову и посмотрел Андрею в лицо* (Стругацкие); *Я смеялась над ней... Она иногда на минуту обижалась, а потом смеялась вместе со мной* (Н. Мандельштам). Ср. некорректность выражения *на момент. Еще примеры: *Чрез секунду на улицу*

выскочил Николай Аполлонович... (А. Белый) (при невозможности *через момент); Если бы бригадир встретился с Колчерукиным минутой позже... он бы не стал с ним так долго разговаривать (Ф. Искандер) (плохо: *моментом позже); Ни на минуту я не придавала ни малейшего значения тому, что происходило со мной (Н. Мандельштам) (нельзя: *ни на момент); Куда ни поеду, а к ней заверну, // Чтоб вместе побыть хоть минутку (Л. Трефолов) (плохо: *хоть момент).

Указанные особенности характеризуют слово *момент* именно в русском языке. Возможности, скажем, английского *moment* несколько шире, ср.: *It was all over in a few moments. Please wait a moment* (примеры из [9, с. 41]). Употребление слова *момент* как единицы счета времени в русском языке возможно, пожалуй, лишь, в устойчивом сочетании *сделать (что-либо) в (один) момент (to do smth. in a moment)*³.

Минуты и секунды легко передают динамику времени: *Секунды ползли, как часы; бегут минуты...* Моменты же описывают промежутки времени безотносительно к характеру их протекания, акцент в данном случае делается на событийном содержании этих, как бы статичных, фрагментов. Ср. выражения: *схващен/запечатлен момент*.

То, что течение времени не воспринимается нами в *моментах*, может иметь двойное объяснение. С одной стороны, длительность *момента* носителями русского языка определяется весьма произвольно, она субъективна и всецело зависит от масштаба того, что описывается. По-видимому, можно сделать и более сильное утверждение: в русском языке *момент* обладает слабой семантикой "количества". С другой стороны, в отличие от остальных рассматриваемых нами слов, *момент* не является собственно временным показателем⁴ (по-видимому, поэтому можно сказать *момент времени* и плохо **минута/секунда времени*). В сознании носителей русского языка *момент* неразрывно связан с событийным содержанием описываемого временного промежутка, он как бы "фиксирует" то или иное положение дел.

Поскольку *момент* способен описывать и реально весьма продолжительные временные интервалы (так, Н.А. Бердяев назвал время крушения античного мира и падения Рима "одним из катастрофических м о м е н т о в всемирной истории"), то один и тот же отрезок времени может трактоваться и как *момент*, и как *период*. Если мы определяем его как *момент*, то акцент делается на кратковременности (по сравнению с глобальным временным фоном) и, что не менее важно, на некоей целостности, однородности, неизменности ситуации. *Момент* проходит под знаком какого-то одного сплетения обстоятельств, он высвечивает какую-то одну характерную черту описываемого временного отрезка. *Период* же может бытьместилищем самых разнообразных событий, ситуаций, обстоятельств.

Поэтому можно сказать: *В этот период ситуация несколько раз менялась* и нельзя: **В этот момент ситуация несколько раз менялась*; можно: *Этот период отличается большим разнообразием событий* и плохо: **Этот момент...* По аналогичным причинам выражение *переходный период* корректно, а выражение **переходный момент* – нет. В отличие от *момента*, *период* может мыслиться как нечто "протекающее", обладающее внутренней динамикой, ср.: *в течение этого периода* при невозможности **в течение этого момента*; *весь этот период* / **весь этот момент*; *в продолжение этого периода* / **в продолжение этого момента...*

³ Из сказанного, в частности, следует, что широта использования слова *момент* может служить речевой характеристикой говорящего. Так, в "Записках Д'Аришака" Л. Гроссмана *момент* обладает большими возможностями по сравнению с русской нормой, т.е. используется на французский манер, что отличает иднo-стиль рассказчика, ср.: *момент приближался, через момент и под*.

⁴ Лат. *momentum* (движущая сила, толчок) восходит к *movere* – двигаться (ср. *момент количества движения* в физике).

Итак, *момент* характеризуется:

- 1) неразрывной связью с событиями внешнего мира;
- 2) эпизодичностью (реализация семантики "кратковременность");
- 3) соотносительным с описываемыми событиями временным масштабом (т.е. *момент* приложим к самому широкому кругу явлений: жизнь человека /общества/ природы; описание артефактов и пр.);
- 4) "фиксированностью", неизменностью описываемых обстоятельств (отсутствием внутренней динамики);
- 5) относительной свободой от идеи количественного (физического) времени: неспособностью быть единицей счета/измерения времени.

В сопоставлении с *моментом минута* характеризуется следующими особенностями:

- 1) принадлежность к единицам количественного (физического) времени определяет возможность счета, измерения, описания динамики времени в *минутах*;
- 2) связь с идеей "часов" проецирует описываемые *минутой* "сроки" на конкретную временную ось;
- 3) как правило, *минута* локализована на "оси" жизни отдельного человека; она "интровертна" – тяготеет к описанию внутренней жизни человека, его эмоций и настроений.

Перечисленные особенности слов *минута* и *момент* не охватывают их "союзного" употребления (оно выделяется, например, в [9, с. 42]) типа: *В тот момент/в ту минуту, когда я его увидел, раздался выстрел*. В подобных случаях временные показатели фиксируют некую точку на оси событий, и смысловые эффекты, связанные с выбором того или иного из них, минимальны.

3. МИНУТА, СЕКУНДА VS МГНОВЕНИЕ, МИГ⁵

1. Семантика "минутного" и "мгновенного".

Для прилагательного *мгновенный* словари иногда выделяют такое значение, как "быстро проходящий" (см., например, [10]). В качестве иллюстрации дается пример из А.С. Пушкина: *Все мгновенно, все пройдет, // Что пройдет, то будет мило*. То есть *мгновенное* понимается как "преходящее". Как кажется, в этом значении данное слово теперь используется редко. Хотя отголоски такого понимания *мгновенного* слышны, в частности, и у О. Мандельштама, и у А. Блока. Например: *Немногие для вечности живут, // Но если ты мгновенным озабочен – // Твой жребий страшен и твой дом непрочен!* (О. Мандельштам).

Значение "быстро проходящего" (в частном случае, "преходящего") передает прилагательное *минутный*. Так, один из переводов этого слова в Русско-английском словаре – *transient* [11, с. 290]. А за *мгновенным* закрепилось значение "быстро протекающего", "быстро осуществляющегося". Ср. невозможность взаимной мены прилагательных *минутный* и *мгновенный* в следующих примерах: *Киев гражданской войны с его минутным карнавалом, трупами, которые вывозятся телегами, и трехдневным ограблением города...* (Н. Мандельштам) и *Аполлон Александрович Аблеухов бросил мгновенный растерянный взгляд на квартального надзирателя, на карету, на кучера* (А. Белый).

Из того, что *минутное* быстро проходит, а *мгновенное* быстро существует, следует, в частности, то, что *мгновенное* может быть результа-

⁵ В рамках данной работы не рассматривался вопрос о семантических факторах, определяющих различие в употреблении слов *миг* и *мгновение* (ср. *миг красивый*; *миг победы* при невозможности: **красивое мгновение* / **мгновение победы*). Лишь отчасти эти различия связаны с дефектностью словоизменительной парадигмы у слова *миг* – определенной напряженностью при образовании некоторых падежных форм множественного числа.

тивным, а *минутное*, как правило, – нет, ср.: *мгновенный успех* и *минутный успех*. Можно сказать, что быстро проходящее не обязательно подразумевает быстроту осуществления, равно как и быстрота осуществления не означает того, что осуществившееся быстро пройдет, т.е. аннулируется его результат.

Здесь нужно оговориться. Во-первых, не всякое *минутное* преходяще (т.е. нерезультативно), ср.: *Минутная встреча /минутный разговор/ минутное дело*. В данных примерах речь идет о том, что события, которые определяются прилагательными, занимали мало времени, т.е. на первый план выступает собственно временная семантика *минуты*. С некоторой долей осторожности можно предположить, что нерезультативное (преходящее) *минутное* связано с эмоциональной сферой – *минутная радость /грусть/ усталость*, а нейтральное в смысле результата *минутное* описывает акциональную сферу кратковременных действий. Нужно сказать, что Русско-английский словарь реагирует на это различие, рекомендуя в одних случаях переводить прилагательное *минутный* как *transient* (*transient success*), а в других – как *brief* (*brief meeting*) [11].

Во-вторых, не всякое преходящее *минутно*. Для описания в терминах *минут* не безразличен фактор масштаба событий. Приведем два примера. И если в первом из них (Н. Мандельштам) соответствующая оценка возможна (хотя и носит печать авторского словоупотребления), то во втором (Е. Баратынский) она сомнительна: *Она тихонько рассказала мне подробности своего минутного романа с Мандельштамом* (Н. Мандельштам); *Вы улели, сны златые, // Минутной юности моей* (Е. Баратынский).

2. Мгновение и миг как показатели повышенной эмоциональной напряженности.

В 1 разделе уже говорилось, что для поэтической речи характерно описание времени в *мгновениях* и *мигах*, а не *секундах* и *минутах*. Примеры: *Бегут мгновенья дорогие. // Не возвращается Мария* (А. Пушкин); *Погасло небо осеннее // И розовый небосклон. // А я считаю мгновения // И думаю: где же сон?* (А. Блок); *Там холодной Скифии свирепые сыны, // За Истрой утаясь, добычи ожидают // И селам каждый миг набегом угрожают* (А. Пушкин).

Сверхкраткость *мгновений* и *мигов* придает им особую ценность (*Нет на земле ничтожного мгновенья*, по слову поэта). Уплотнение времени и счет его на "миги" и "мгновения" может определяться важностью для говорящего предмета описания. Например: *Гамлет медлит. И этот миг // Удивителен и велик. // Миг молчания, страсти и опыта, // Водопада застывшего миг. // Миг всего, что отринуто, проклято, // И всего, что познал и постиг* (Д. Самойлов). Переход на язык *мгновений* всегда свидетельствует о повышении "эмоционального градуса" повествования. Так, в следующем отрывке из "Мастера и Маргариты" *мгновения* передают истинный драматизм происходящего: [Левий Матвей мучительно ищет способ спасения Иешуа от страданий на кресте] *Одного мгновения достаточно, чтобы ударить Иешуа ножом в спину, крикнув ему: "Иешуа! Я спасаю тебя и ухожу вместе с тобой! Я, Матвей, твой верный и единственный ученик!"* Мгновение здесь символизирует особое время – повышенной напряженности и значимости: в одно мгновение вмещается последний и самый важный в жизни поступок. Поскольку *миги* и *мгновения* не обладают какой-либо объективной мерой длительности, с их помощью легко описывается субъективное эмоциональное время, где *мигу* или *мгновению* может соответствовать целый фрагмент жизни (ср. *миг Гамлета* у Д. Самойлова).

Мгновение и *миг* – это частицы качественного, эмоционального, времени. Используя введенную бл. Августином дихотомию мыслимого и переживаемого времени, можно сказать, что *мгновения* и *миги* описывают время переживаемое (внутреннее психологическое состояние человека) – "растяжение... самой души" [12].

Последний пример из М. Булгакова (сцена на Лысой Горе) показателен и в том

отношении, что писатель здесь как бы "обнажает прием", подчеркивает выбор именно такого временного показателя. В подтверждение приведем продолжение мыслей Левия Матвея: *...А если бы Бог благословил еще одним свободным мгновением, можно было бы заколоться и самому, избежав смерти на столбе.* Нарушение стандартной сочетаемости (может быть *свободная минута*, но не **свободное мгновение*) акцентирует внимание на временном показателе, поднимая событие на должный уровень значимости.

3. "... между временем и Вечностью..." (К. Бальмонт).

Как уже говорилось, одни из показателей кратковременности потенциально обладают объективными характеристиками длительности (*минута, секунда*), а другие – нет (*момент, миг, мгновение*). Отсутствие конкретных временных рамок, так сказать, семантика "вневременности", существенно повышает эффективность и разнообразие возможных описаний с помощью данных слов. Так, для *момента* "вневременность" открывает дорогу к относительной свободе от идеи времени вообще; *мгновениям* же и *мигам* "вневременность" позволяет оторваться от повседневности. Если *минуты* так или иначе "повязаны" своими объективными характеристиками с суточным кругом, земными "сроками", то *мгновения* и *миги* свободны от каких-либо "бытовых" ассоциаций. В интуиции носителей языка содержится представление о двух системах отсчета времени: *минуты* и *секунды* являются мерой повседневного времени (мерой обыденного), а *мгновения* и *миги*, практически лишённые какой-либо меры, ассоциируются с надбытовым временем, они описывают нечто, стоящее над повседневностью, способное соотноситься с вечностью.

Ассоциация с вечностью может идти по качественным характеристикам (вечность = "истинность", "духовность", "высота") – ср. у В. Соловьёва: *... И медленно плетутся за мигмом вечности тяжёлые года* – и по параметру "количество" (вечность = "бесконечность времени"), ср. пер. С. Маршака из В. Блейка: *В одном мгновенье видеть вечность...*

Рассмотрим первый круг ассоциаций: описание надбытового времени.

Мгновения и миги неповторимы: нет подобных/любых мгновений. Ср.: *В любую минуту он может войти; Каждую секунду может произойти взрыв; В подобные минуты я стараюсь уединяться.*

Минуты и секунды могут мыслиться как время, нам принадлежащее: *Я и секунды не могу вам уделить; Есть еще несколько секунд/минут.* Можно поэтому дорожить каждой минутой/секундой. *Мгновения* же и *миги*, скорее, по сути нас, они не принадлежат нам, не зависят от нашей воли, не могут быть запланированы, осуществляться по часам, в соответствии с какими-либо "сроками". По слову поэта: *Мгновенье мне принадлежит, // Как я принадлежу мгновенью.* Ср. закономерность использования в следующих примерах именно показателя "срочного" времени – *минуты* – и невозможность появления в соответствующих контекстах *мгновения* или *мига*: *По дошла минута прощанья; К минуте мщенья приближаюсь, // Онегин, тайне усмехаясь, // Подходит к Ольге...* (А. Пушкин).

Если *минута* "ожидается", "планируется", то *миг* "предвкушается" как нечто ниспосылаемое, происходящее по сценарию свыше: *Но близок миг рукоплесканий* (А. Блок); *миг "пророчится": Воспоминанье слишком давит плечи, // Настанет миг – я слез не утаю... // Ни здесь, ни там, – нигде не надо встречей, // И не для встречи мы в раю* (М. Цветаева).

Чтобы почувствовать разницу между повседневным временем и вневременностью (надбытовым временем), сравним два примера, в которых с необходимостью используются знаки разных временных систем – *ни на секунду/ни на миг*: *Так не прекращавшимся ни на секунду следствием и ознаменовалось утро субботнего дня* (М. Булгаков). Странно было бы в описываемой ситуации использовать показатели

надбытового времени, ср.: *Следствие ни на миг не прекращалось*² *Завод ни на мгновение не останавливал свою работу*. В подобных случаях естественнее использовать показатели обыденного времени. И другой пример: [*Зато мой вечный дух, свободный и могучий // К груди ее невидимо прильнет...*] *И ни на миг ее он не оставит, // Любовью вечною ее он озарит* (В. Соловьев). Здесь неуместно использование повседневного *ни на секунду/ни на минуту*.

Анализ языкового сознания, для которого ощущение времени является фактом мировоззрения, подтверждает предположение о "вневременности" *мгновений* и *мигов*, их соотносительности с "качественной" вечностью (модусом истинного бытия). Так, для Поэта единицей краткости служит надбытовой *миг*, а не *секунда* или *минута*, ср. у М. Цветаевой: *Между любовью и любовью распят // Мой миг, мой час, мой день, мой век*. С *минутой* же связаны совсем другие ассоциации. У М. Цветаевой же в стихотворении "Минута" она – *минушая... мерящая... маяющая... нас мелящая*. Поэт остро чувствует противоречие, непримиримость двух временных систем: *О как я рву сь тот мир оставить, // Где маятники души рвут, // Где вечностью моею правит // Разминовение минут*. Для Проповедника же "примирение" между временем и вечностью возможно: время дополняет вечность, в е д е т к вечности, если жизнь мыслить как "школу вечности" (слова А. Меня). Примеры из проповедей отца Александра являются языковым свидетельством того, что "атомами времени" этой жизни являются *минуты*; *мгновения* же и *миги* служат "окнами" в вечность, в иной модус существования. Ср. два ряда примеров, в которых употребление временных показателей строго предопределено: 1) *Каждую минуту (нельзя *мгновение) приближает нас время к вечности, каждую минуту оно нас спрашивает: "Что ты сделал для нее?"*; 2) *Каждый день и каждый час совершается для нас суд Божий. Каждый миг (нельзя: *секунду/минуту!) на нас смотрит Господь и всегда взвешивает наши поступки, видит до глубины нашу душу и нашу совесть*. Понятно, что как и для Поэта, так и для Проповедника мерилом истинного существования являются *мгновения*, а не *секунды*, ср.: [все должно находиться перед лицом Христовым] *И тогда каждый день, каждый час, каждое мгновение (плохо: секунда) заполнится Его священным присутствием*. Таким образом, наблюдение за словоупотреблением Поэта и Проповедника позволяет заметить языковые отражения духовной ипостаси времени.

Сказанное заставляет вспомнить строки из Н.А. Бердяева "... существует как бы два времени – время дурное и время хорошее, время истинное и время не истинное. Есть испорченное время и есть глубинное время, сопричастное самой вечности, в котором этой порчи нет" [13].

Истинность *мгновения* и "лояльность" *минуты* определяют потенциал их событийного заполнения: *мгновения* не могут быть вместилищем суетного, недоброго, ординарного. Ср.: *На секунду (на мгновение), когда и не видел никто, лицо матери стало жестоким* (А. Битов). И с другой стороны: *На одно мгновение (на минуту/секунду) смысл существования опять открывался Ларе* (Б. Пастернак).

Минуты и *секунды* могут символизировать погруженность субъекта в жизненный круговорот, говорить о сугубой "посюсторонности", приземленности его существования. Например: ... *пока мы были вдвоем, у нас не было ни секунды, чтобы остановиться и подумать, что мы делаем и каковы последствия нашего идиотизма* (Н. Мандельштам).

Мгновения же в применении к событиям жизни человека описывают время, свободное от бытовой, исторической и под. конкретики, время, выведенное из круга повседневности – соотносящееся с вечностью в "качественном" ее понимании. Отсюда – оценочность *мгновений*: их уникальность, неповторимость и пр. Но *мгновения* и *миги* выполняют в русском языке не только функции показателей экспрессивности, "стимулов к сопереживанию", они не только повышают ценность предмета описания

(Я помню чудное мгновенье...); эти слова являются обозначением кратчайших единиц онтологического, "первозданного" времени, ср. у блаженного Августина: *Продолжительность времени составляется из преемственной последовательности различных мгновений, которые не могут проявиться совместно* [12].

4. Мгновение как элементарная частица онтологического (надсобытийного, "вне-срочного") времени.

Рассмотрим пример: *Советскому человеку свойственна островная психология. Живя с сознанием своей "особости", он никак не решится признать, что все мы на этой планете – современники. Что все мы живем в одно историческое мгновение, что все мы рождаемся и умираем* (А. Генис).

В контексте данного примера исключен любой другой показатель кратковременности: *минута* и *секунда* слишком конкретны, а слово *момент* не годится потому, что оно неявно "намекает" на некоторую комбинацию обстоятельств (т.е. также апеллирует к внешнему миру). Обстоятельства же – *исторические моменты* – у разных народов разные. (По аналогичным причинам в данном контексте были бы сомнительны и такие слова, как *период*, *эпоха*). Таким образом, именно *мгновению* поддается задача синхронизации всего разнообразия планетарной жизни. И это понятно, ведь *мгновение* способно описывать время и вне какого-либо событийного заполнения.

Мгновение – это показатель непосредственного восприятия времени в его, так сказать, "первозданности", онтологическом существе. Понятно, что областью чувственного восприятия времени является настоящее (ср. у Н.А. Бердяева: *Мы замкнуты в мгновении сомнительного настоящего*); и *мгновение* наследует эту семантику "настоящего": оно описывает нечто, как бы уже прожитое, прочувствованное (*Моя душа мгновений след* (М. Цветаева)). Отсюда и различные предпочтения в выборе временных показателей для описания событий в том или другом модальном ключе, ср.: *В это мгновение я почувствовал острую боль* и *В о з м о ж н о, в э т о т м о м е н т* (плохо: **в это мгновение*) *вы почувствуете острую боль*. Мгновение не может быть простым фиксатором бессобытийного времени, констатацией отсутствия событий, поэтому можно сказать: *В этот момент я еще не чувствовал боли* и плохо **В это мгновение я еще не чувствовал боли*.

Итак, именно *мгновения* способны передавать движение времени как такового, ср.: *Происходит страшное ускорение времени, быстрота, за которой человек не может угнаться. Ни одно мгновение не самоценно, оно есть лишь средство для последующего мгновения* (Н. Бердяев). Интересно, что как только философ переходит к описанию времени человеческих дел, он меняет "терминологию" – использует показатель другой временной системы; продолжим цитату: ... *От человека требуется невероятная активность, от которой он не может опомниться. Но эти а к т и в н ы е м и н у т ы* делают человека пассивным. *Минуты* "заземляют" время на конкретную "ось" человеческих состояний.

Являясь единицами онтологического времени, *мгновения* не применимы ни к каким иным, искусственно выделенным, временным системам. Такой системой, в частности, является время романа: единицей этого времени будет *момент*; и это понятно, ведь романное время – это время событий, сплетения обстоятельств, интриг и сюжетных поворотов. Ср.: *Все моменты бесконечного авантюрного времени управляются одной силой – случаем. Ведь это время складывается из случайных одновременностей и случайных разновременностей* [и дальше] *Моменты авантюрного времени лежат в точках разрыва нормального хода событий, нормального жизненного, причинного или целевого ряда...* (М. Бахтин).

Тот факт, что "первозданное", онтологическое время поддается описанию только в терминах *мгновений*, наводит на мысль, что для естественного носителя языка (native speaker) характерно понимание времени в духе блаженного Августина, который, как

пишет А.Я. Гуревич, "не разделяет точки зрения Аристотеля, признававшего объективность времени как меры движения. Человеческое время радикально отличается от последовательности моментов, образующих время физическое. Антропологическое время, по Августину, это внутренняя реальность, и один лишь дух воспринимает ее. Охватывая предчувствием будущее и памятью прошлое и включая и то, и другое в нынешнюю жизнь человека, душа "расширяется". Но это не количественное расширение, *distentio*, а жизненная активность человеческого духа" [14].

В том случае, когда *мгновения* выполняют роль элементарных частиц онтологического времени, они не связаны условием априорного оценочного содержания: такие *мгновения* могут быть и *данными*, и *текущими*, и *настоящими*, ср.: *Футуристическое чувство жизни ... построено на культе каждого данного мгновения* (Н. Бердяев).

Свобода "онтологических" *мгновений* от идеи количества (измерения, свойственного физическому времени; датировки и сроков, определяющих время повседневных человеческих дел); отсутствие связи с событийным заполнением и оценочная нейтральность являются теми предпосылками, которые позволяют предположить наличие у *этих мгновений* ассоциативных связей с вечностью-бесконечностью. Чтобы проверить это предположение, обратимся к новому корпусу языкового материала.

5. *Мгновения, миги/секунды, минуты* как показатели смещения по ряду интенсивности.

Согласно Ж. Дюбуа [15], "смещение по ряду интенсивности" охватывает такие языкотворческие операции, как гипербола и литота. Для показателей кратковременности естественным является "смещение" в сторону преуменьшения. Однако соответствующие возможности у *мгновений, мигов* и *минут* с *секундами* – разные. Ср.: *Любовь есть сон, а сон – одно мгновение...* (Ф. Тютчев) и *Читателей ... было [много] ... и книги расходились в одну минуту* (Н. Мандельштам). И в том, и в другом случае явная неадекватность описания (наличие "смещения"), но в первом некорректно было бы использование *минуты*, а во втором – *мгновения*.

Анализ материала показывает, что выбор конкретного временного показателя определяется не только обязательностью согласования по типу времени: надбытовое (*мгновение*)/повседневное (*минута*), но и тем, что *миги (мгновения)* и *секунды (минуты)* обладают разной потенциальной "вместимостью". Так, жизнь человека/государства/цивилизации может быть сопоставлена с *мигом/мгновением*, но не с *минутой/секундой*. Например: *Я разве только я? Я только краткий миг чужих существований* (Н. Заболоцкий); *Для осуществления замыслов Божиих две тысячи лет не более чем миг* (А. Мень). В приведенных случаях "смещение по ряду интенсивности" не может быть описано с помощью *секунд* или *минут*.

Глобальность масштаба у *мгновений* и *мигов* определяется отсутствием в их семантике ассоциаций с какими-либо конкретными мерами длительности: *мгновения* и *миги* в сознании человека связываются с бесконечностью вечности, а *минуты, секунды* – с конечным временем суточного/жизненного круга. Поэтому можно сказать, подобно Марку Аврелию: *Время человеческой жизни миг* (сопоставляя эту жизнь с бесконечностью вечности) и нельзя: **Время человеческой жизни минута/секунда*. *Минуты* и *секунды*, как правило, преуменьшают продолжительность каких-либо дел, вовлеченных в круг повседневности и составляющих его часть: *Я к вам на минуту/секунду; Подождите секунду; Заказать авиабилет – одна минута*. При этом преуменьшение во времени может придавать незначительность и самому предмету описания, подчеркивая его преходящий характер, например: *Все художники с итальянскими и русскими фамилиями... все авангардисты и молодые ученые... занимали меня ровно минуту* (Н. Мандельштам). *Мгновения* же и *миги* не снижают значимости описываемого, они лишь свидетельствуют о быстроте и пролетности времени,

а не о преходящем характере заполнивших это время событий (вспомним оппозицию "минутного" и "мгновенного!"). Например: *Наш союз длился один миг – каких-то десятка два лет...* (Н. Мандельштам); *[Последние] полстолетия – это просто один растянутый и страшный миг* (она же).

6. Счет на секунды, минуты/мгновения, миги.

В отличие от момента, лишенного идеи количества, мгновения могут выступать в качестве единиц счета времени. При этом возможность употребления мгновений существенно определяется субъективностью выражаемой ими временной характеристики. Так, можно сказать: *в один миг/одно мгновение*; *на один миг/мгновение*; *на несколько мгновений* и нельзя: **за/через три мгновения* (ср. корректность выражения *за три секунды*).

Необходимым условием корректного употребления мгновений в подобных контекстах является неточность количественной оценки. Например: *В наш век стихи живут два-три мгновенья, // Родились утром, к вечеру умрут...* (Ф. Тютчев). Ср. с этим примером строки из А.С. Пушкина, в которых точность количественных указаний добавляет тексту иронию: *И очутился в два мгновенья // В долине, где Руслан лежал* или *Они летят и в три мига // Среди разубранной светлицы // Увидели певца Фелицы*.

Длительность секунд, минут и других точных единиц может восприниматься по-разному: *всего/целая секунда*. О мгновениях же и мигах можно сказать *всего (лишь)* и нельзя": **целый миг/*целое мгновение*. Этот запрет связан с априорной субъективной оценкой сверхкраткости, содержащейся в семантике данных слов.

Точные единицы времени употребимы в инвертированных конструкциях: *секунды три, минут десять*. Количественная оценка в минутах или секундах может сопровождаться показателями "точности". *Полиция подросла ровно пять секунд спустя после того, как скрылись последние действующие лица* (Ф. Достоевский); *Ровно через минуту грянул пушечный выстрел* (М. Булгаков); *Молчание продолжалось с минутой* (Ф. Достоевский); *Мечтал я не более минуты* (М. Булгаков). Мгновения в подобных случаях не могут быть использованы в силу неопределенности заложенной в них количественной оценки.

О мгновениях нельзя спросить: "Сколько?"; нельзя указать "В какое именно мгновение"; нельзя сказать: **мгновение назад*. В отличие от мигов, мгновения могут служить показателями точки отсчета событий – например: *С этого мгновения ее мерцающее сознание обратилось на Колю* (Ф. Искандер), – но при этом "событие" не может быть любым. Ср.: *С этой минуты (?с этого мгновения) Ивану все опостылело/Иван ее возненавидел*.

4. ИТОГИ

Итак, мы видим, что слова с семантикой "кратковременность" характеризуют разные аспекты восприятия и "переживания" времени человеком. При этом "время" в данном случае понимается не как количественная, а как качественная категория. "Качественность" времени задается событиями, его заполняющими. Именно в этом понимании о "времени" можно говорить как о "другом названии для жизни" [16].

"Кратковременность" в семантике слов *минута, миг, мгновение, момент* не имеет прямой соотносительной связи с какими-либо объективными характеристиками "количественного" времени (= физической протяженности): мы видели, что мигам и моментам могут соответствовать целые фрагменты жизни человека (общества). "Кратковременность" в данном случае значит элементарность: *минуты, миги, мгновения, моменты* объединяются как элементарные единицы взаимосвязанных и

взаимнопротивопоставленных (в соответствии с различной интерпретацией) моделей, времени.

Модели задают три различные интерпретации событий на базовом интервале времени: "бытовое", "повседневное" (*минута, секунда*); "исключительное", "надбытовое" (*миг, мгновение*); "рациональное", "аналитическое" (*момент*).

I. Бытовым является время частного человеческого существования. Сфера описания этого времени – повседневность. Это время принадлежит человеку, поддается счету, измерению. Локализованное на "оси" отдельной человеческой жизни, оно планируется, ожидается ("срочное" время), помнится и переживается (время эмоций и настроений). При этом "сроки" соотносятся с суточным кругом, а эмоции – с конкретным человеком.

II. Интерпретация в терминах надбытового времени подразумевает исключительность описываемого. События этого времени выведены из круга повседневности: они "внесрочны" (не могут быть запланированы, осуществляться "по часам"), уникальны, незабываемы, особо значимы (соотносятся с духовной сферой человека). Повышенная эмоциональность этого времени подразумевает личную причастность субъекта речи к предмету описания. Сам же этот предмет не ограничен масштабами частного человеческого существования.

III. Аналитическим является время стечения обстоятельств и сплетения событий, самой разной природы и масштаба. Этому времени соответствуют оценки "рациональное", "внеположенное" (взгляд со стороны на предмет описания).

Таким образом, у каждого из временных показателей свои ситуации употребления, а будучи использованы в аналогичных контекстных условиях, они описывают далеко не одно и то же, поскольку каждый соотносит описываемое со своей временной системой (моделью времени).

Так, выбор временного показателя во фразах: *Я помню этот момент/эту минуту/это мгновение* заставляет представить различные ситуации. *Момент* подсказывает нам, что речь идет о некоем эпизоде, к которому говорящий может быть и не причастен лично (фильм, прочитанный роман, политическая хроника...). Не предполагается также и эмоциональное сопереживание описываемым событиям. Картина меняется при использовании слова *минута*: говорящий скорее всего был участником событий или уж во всяком случае соучаствовал в них эмоционально, получая информацию как бы из первых рук (т.е. по каналу визуального восприятия, а не через, скажем, газеты или рассказы очевидцев). В первом случае (*момент*) говорящему запомнились сами события, а во втором (*минута*) – пережитые чувства. При этом к "событиям" в первом случае могут относиться и такие, как доказательство теоремы, анализ шахматной партии и под. *Мгновение* придает описанию глубоко личный характер, заведомо указывая на причастность говорящего к предмету речи. *Мгновение* выводит предмет описания за пределы обыденного, наделяя его такими оценками, как "важность", "редкость", "значимость", "незабываемость".

Перечисленные модели образуют законченный фрагмент русской языковой картины времени и в этом смысле они инвариантны относительно отдельных "языковых сознаний". Однако их представленность, реализация в словоупотреблении конкретных носителей языка может быть разной в зависимости от большей или меньшей разработанности соответствующей концептуальной базы. К примеру, *мгновение* как частица Вечности может отсутствовать в лексиконе конкретного носителя языка, но это определяется отсутствием самой темы Вечности в его сознании. Употребление в данном случае и является отражением картины мира говорящего. Показательно, что разговорная речь в большей степени эксплуатирует семантику быстроты и экспрессивности – *в мгновение ока, мигом, вмиг, в момент*, – апеллируя к количественному аспекту времени. Для того же, чтобы в полной мере ощутить различия между рассматриваемыми словами как показателями разных по "качеству" временных систем, нам понадобились примеры из языка, в котором соответствующая спецификация вре-

мени нашла свое наиболее полное воплощение – к рассмотрению привлекались примеры из классиков художественной литературы, философской мысли⁶. Сказанное не значит, что семантические особенности показателей кратковременности выявлялись на основе анализа идиостилей отдельных языковых личностей (Бердяева, Блока, Н. Мандельштам). Оставаясь в рамках общелитературной нормы, мы лишь расширяли понятийную сферу описания – активизируя тем самым весь семантический потенциал рассматриваемой ЛСГ. Специфически авторские примеры экзотического словоупотребления – а их немало (см., например, использование слова *миг* как своего рода идеологического маркера в языке символистов) – сознательно не принимались нами во внимание.

Языковой материал, проанализированный в работе, представляет интерес и потому, что соответствующие временные показатели, системно сгруппированные в рамках одного синонимического ряда, столь чутки к "качественным" нюансам времени именно в русском языке. Английские или, скажем, французские *moment*, *instant*, *minute* не образуют подобного семантического спектра: первые два, свободные от идеи конкретного физического времени, описывают различные аспекты быстроты совершения действия, т.е. собственно "кратковременности"; последнее же слово сходно с русской *минутой* лишь по линии конкретности обозначения временных сроков (идея "часов"), ср.: *The minute that the bell rings he gets up*. Употребление слов *moment*, *minute*, *instant* куда в меньшей степени мотивируется фактором событийного заполнения соответствующих временных интервалов. Так, *moment* указывает на краткость временного интервала, "пролетность" времени без какой-либо его концептуализации по линии "бытовое"/"надбытовое". Приведем два примера (из Вольтера), где *moment* описывает и то, что по-русски передается с помощью *минут*, и то, что может быть переведено только с помощью мгновений: *La satire un moment parlait // Des ridicules de sa vie – Сатира колким языком // О них минуты две судила* (пер. А. Полежаева); *Nous ne vivons que deux moments... – Живем мы в мире два мгновенья...* (пер. А. Пушкина). Переводы, которые мы привели, достаточно свободны, но в интересующем нас плане весьма точны.

Можно сказать, что выбор конкретного слова из данной ЛСГ в русском языке в первую очередь мотивируется "качеством" времени (принадлежностью слова к той или иной модели времени) и лишь во вторую очередь – количественными характеристиками времени. Тема частного человеческого существования у *минуты*, "одохновенность" *мгновения* являются фактами русского языкового сознания.

То, что *minute* и *instant* не мыслятся, в отличие от русских *минут* и *мгновений*, как вместилища событий, объясняет слабую разработанность синтаксической сферы определений у этих слов, а также их неспособность выступать в роли "воспоминаний" той или иной значимости (ср. русские примеры, приведенные выше): буквальный перевод на английский пушкинских строк *Я помню чудное мгновенье* невозможен вдвойне. *Moment* в указанном плане ближе к русским показателям кратковременности (*I remember the moment; critical/crucial moment*), но это определяется исконной связью данного слова с идеей "развития", т.е. каким-то обстоятельственным наполнением (ср. выделенность 2-го значения – *occasione* – у итальянского *momento: cogliere il momento favorevole – воспользоваться благоприятным моментом*).

В целом же система русских показателей кратковременности не сопоставима по своим возможностям с аналогичной по составу группой в английском, французском или итальянском. И связано это не с какими-либо отдельными расхождениями в объеме значений, но с самой "концепцией времени", представленной в семантике данных слов.

⁶ Мы солидарны с мыслью о том, что "в сфере ключевых слов культуры, т.е. "отвлеченных понятий", существует несомненная связь между языковой семантикой (значениями слов) и семантикой культуры (смыслом и идейным содержанием художественных, философских, публицистических и иных произведений)" [17].

Возможность событийного заполнения (и, соответственно, "качественного" осмысления времени для английского и др. названных языков начинается с "часа". *Hour, day, year* активно используют свои валентности определения; и именно они могут нести на себе следы человеческого бытия, эмоций, т.е. выступать как частицы времени переживаемого, "времени жизни"⁷.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. 1986. Вып. 28.
2. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. М., 1974.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах. Т. 2. М., 1989. С. 325.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1970. С. 351.
5. Бергсон А. Время и свобода воли. Собр. соч. Т. 2. Спб., 1910. С. 142.
6. Всеволодова М.В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке. М., 1975. С. 29.
7. Лосев А.Ф. Поток сознания и язык // Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. М., 1982.
8. Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л., 1979. С. 243–244.
9. Hornby A.S., Cowie A.P. Oxford advanced learner's dictionary of current English. V. 2. М., 1982.
10. Словарь современного русского литературного языка АН СССР в 17-ти тт., М-Л., 1950–1965. Т. 4. С. 743.
11. Русско-английский словарь / Под ред. Ахмановой О.С. М., 1971.
12. Исповедь Блаженного Августина Епископа Иппонского // Богословские труды, Сборник 19, М., 1979. С. 192.
13. Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. С. 50.
14. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972. С. 102.
15. Дюбуа Ж. и др. Общая риторика. М., 1986.
16. Муравьев В.Н. Философские заметки и афоризмы // ВФ. 1992. № 1. С. 113.
17. Степанов Ю.С. Слова *правда* и *цивилизация* в русском языке: К вопросу о методе в семиотике языка и культуры // ИАН СЛЯ. 1972. № 2. С. 175.

⁷ Весьма симптоматичен в этом плане английский перевод пушкинской "минуты вольности святой" через "hour of promised bliss". "Час" в английском языковом сознании может выступать и в той роли, которую в русском языке выполняет *мгновение*. Так, у В. Блейка в знаменитых строках из "Песен невинности"

To see a World in a Grain of sand,
And a Heaven in a Wild Flower:
Hold Infinity in the palm of your hand,
And Eternity in an hour

мельчайшей частицей онтологического времени ("вечности-бесконечности") является *hour*, который в переводе С.Я. Маршака с необходимостью заменяется на *мгновение*.